

Спустя два дня, ровно в десять утра, Шэнь Цинъюй приехал к Цзи Цзиню. Двери лифта разошлись, и он увидел Су Ань — она, оказывается, успела подняться чуть раньше.

— Сестра Ань, доброе утро, — с улыбкой поздоровался Шэнь Цинъюй.

— Утречко.

Су Ань скользнула взглядом по его рукам и замерла: Шэнь Цинъюй как ни в чем не бывало прятал в рюкзак электронный пропуск. Ее глаза округлились от изумления.

Лифт в доме Цзи Цзиня поднимался прямиком в квартиру, так что эта ключ-карта фактически заменяла ключ от входной двери. Всего их существовало три штуки. Первая всегда оставалась у самого Цзи Цзиня. Вторую он со скрипом отдал Су Ань — просто потому, что она то и дело моталась к нему по рабочим поручениям, увозя и привозя вещи, и в какой-то момент певцу просто надоело каждый раз лично встречать ее у порога. А вот за последнюю, третью карту велась негласная борьба: в свое время ее выпрашивал и Сяо Ицзе, и даже собственные родители Цзи Цзиня. Но тот остался непреклонен — карту не получил никто.

И вот теперь она преспокойно лежала в руках Шэнь Цинъюя.

Шэнь Цинъюй удивления на лице девушки не заметил. Разувшись, он сразу прошел вглубь квартиры на поиски своего подопечного.

Сегодня после полудня Цзи Цзиню предстояла поездка на телевидение. Его ждали съемки в музыкальном шоу «Певец прибыл» — популярном соревновательном проекте, где уже состоявшиеся исполнители боролись за выживание. Правила были просты: зрители в студии и у экранов голосовали за понравившиеся номера, а набранные баллы решали, кто пройдет дальше, а кто покинет проект. Впрочем, Цзи Цзинь ехал туда вовсе не в качестве постоянного участника.

— Организаторы устроили специальный раунд поддержки, — на ходу поясняла Су Ань, пока они шли по коридору. — Участники, оказавшиеся на грани вылета, могут позвать друзей по сцене, чтобы те помогли им раскачать зал и собрать голоса. А-Цзиня пригласил Чжан Юйсяо. Ты ведь смотрел те выпуски, где А-Цзинь дебютировал? Должен его помнить.

— Помню, конечно, — кивнул Шэнь Цинъюй.

Чжан Юйсяо начал карьеру на пару лет раньше Цзи Цзиня, но популярности так и не снискал. Ему то и дело приходилось ходить по кастингам различных реалити-шоу в надежде на «второе дыхание». С Цзи Цзинем они когда-то вместе штурмовали один проект и в итоге подписали контракты с одним агентством, так что Шэнь Цинъюй действительно не раз видел его на архивных записях.

В гостиной уже всюду суежилась команда стилистов. Они притащили целые рейлы с одеждой, предлагая Цзи Цзиню варианты для вечернего эфира. Воспользовавшись паузой, Шэнь Цинъюй и Су Ань отошли в сторонку и продолжили разговор вполголоса.

— Наш А-Цзинь порой кажется невыносимым, но на самом деле он очень дорожит старой дружбой, — тихо делилась Су Ань. — Брат Лю был категорически против этого выступления. Но Чжан Юйсяо примчался лично, умолял со слезами на глазах, и А-Цзинь просто не смог отказать. Из-за этого они с Лю так разругались — искры летели.

Брат Лю занимал пост главного менеджера Цзи Цзиня, тогда как Су Ань числилась лишь исполнительным. Разница была существенной: первый определял стратегию развития и глобальные планы, вторая — вела текущие дела, курировала съемки и координировала графики. У крупных менеджеров на руках обычно висело сразу несколько звезд, так что на повседневные выезды они не тратили время. Именно поэтому Шэнь Цинъюй до сих пор ни разу не сталкивался с главой их команды лицом к лицу.

— А почему Брат Лю возражал? — полюбопытствовал Шэнь Цинъюй. — Они ведь из одного агентства.

— Ох, тут все сложно, — вздохнула Су Ань, досадливо прищелкнув языком. — Чжан Юйсяо ведет другой менеджер, его успехи нам погоды не делают. Да и дело в другом. А-Цзинь сейчас на пике, он давно вырос из рамок обычного участника телешоу, его воспринимают как серьезного, самостоятельного артиста. А тут он возвращается к истокам, чтобы спеть дуэтом с вечным неудачником с того же отбора. Это же рушит весь статус! Дешевит образ, понимаешь?

— Это кто тут у нас дешевит образ? — раздался резкий голос.

Уши у Цзи Цзиня оказались чуткими — он умудрился разобрать шушуканье даже через пару метров. Обернувшись, он недовольно сощурился:

— Мой статус держится на моем таланте, а не на том, с кем я вожу дружбу. Какая разница, кто мой приятель, если я пишу лучшую музыку?

Су Ань промолчала, лишь мысленно вздохнув.

— Ну что ты, конечно, нет! — тут же заворковала Су Ань, торопливо сглаживая углы. — Твой талант неоспорим, все это знают. Я просто переживаю, как бы желтая пресса опять чего-нибудь не насочиняла.

— Плевать мне на их писанину, — высокомерно бросил Цзи Цзинь, вздернув подбородок. — Все эти критики просто лопаются от зависти. Вот они — действительно жалкие неудачники!

Шэнь Цинъюй не сдержал улыбки. Он посмотрел на певца с искренним одобрением и

понимающе закивал.

Су Ань лишилась дара речи.

«И чему ты киваешь? — мысленно застонала она, закатив глаза. — Развесил уши, дуралей! „Не волнует его, что говорят“... Да он же сутками из телефона не вылезает! Так и рыщет по соцсетям, вычитывая каждый кривой комментарий, чтобы потом полночи исходить ядом и строчить гневные ответы!»

Когда с костюмом наконец определились, стилисты усадили Цзи Цзиня в кресло и принялись колдовать над прической. Пока над его волосами шуршали ножницы и фены, певец углубился в чтение сценария и тайминга, которые Су Ань предусмотрительно распечатала для него.

Лишь поступив на службу к Цзи Цзиню, Шэнь Цинъюй осознал, насколько обманчив лоск шоу-бизнеса. Жизнь звезд оказалась куда более изматывающей, чем представлялось со стороны. Съемки шоу могли быть назначены на вечер, но подготовка начиналась на рассвете: прическа, макияж, бесконечные согласования сценария и выматывающие прогоны номеров. На экране зритель увидит от силы полчаса красивой картинки, за которой скрывались двое суток непрерывного труда без сна и отдыха.

Наконец образ был завершен. Су Ань сделала пару звонков администраторам съемочной группы, подтверждая выезд, и они двинулись в путь.

В павильоне телецентра вовсю кипела работа.

Дверь гримерки распахнулась, и вошедший Цзи Цзинь сразу оказался под прицелом камер. Находившийся внутри Чжан Юйсяо изобразил на лице крайнюю степень изумления, после чего с восторженным воплем вскочил с дивана и бросился к гостю с объятиями:

— Цзинь-эр! Ты все-таки приехал!

На другом конце просторной комнаты теснилась съемочная группа: операторы с тяжелыми плечевыми камерами, звукорежиссеры с длинными микрофонами-удочками, сценаристы и личные помощники артистов. Кое-кто из персонала, глядя на этот триумфальный порыв, поспешно прикрыл рот ладонью, пряча усмешку.

На самом деле они встретились еще минут пятнадцать назад, когда Цзи Цзинь только переступил порог павильона. Однако режиссер настоял на том, чтобы переснять сцену ради «живых и искренних эмоций» для монтажа. Вот и пришлось повторять все сначала.

Надо признать, для простого певца Чжан Юйсяо выдал на редкость убедительную игру.

Шэнь Цинъюй и Су Ань держались поодадаль, сразу за спинами операторов, наблюдая за процессом. Обменявшись дежурными любезностями под запись, музыканты перешли к делу и принялись обсуждать концепцию совместного выступления.

— Цинъюй, — зашептала Су Ань, заметив, что съемочный процесс вошел в колею. — Побудь пока тут, присмотри за ним. А я пойду на переговоры с выпускающей группой.

Шэнь Цинъюй молча кивнул в ответ.

Су Ань всегда возила с собой ворох сувениров, косметических наборов от брендов, которые рекламировал Цзи Цзинь, и всевозможные угощения. Такие мелкие знаки внимания творили чудеса: сытая и одаренная съемочная группа относилась к капризной звезде куда лояльнее.

После ее ухода разговор в гримерке коснулся непосредственно музыкального материала.

— Слушай, в твоей песне припев немного блеклый, — прямо заявил Цзи Цзинь, вчитываясь в партитуру. — К тому же выходить на сцену в решающем раунде с чистой лирикой — так себе затея, судьи и зрители быстро заскучают. Давай-ка я перепишу аранжировку. Сделаем мощный акцент, чтобы зал взорвался.

Чжан Юйсяо опешил от такого напора:

— Но эфир уже завтра вечером! Нам еще спеться надо, а ты предлагаешь все переделать. Мы успеем?

— Успеем, — отмахнулся Цзи Цзинь. — У меня в голове уже сложился набросок. Сейчас быстро набросаю структуру, а ночью прогоним на репетиции.

Чжан Юйсяо растерянно моргнул, переваривая услышанное, но быстро взял себя в руки. Лицо его расплылось в широкой благодарной улыбке:

— Потрясающе, Цзинь-эр! С твоей помощью я точно порву этот финал!

На самом деле предложение о сотрудничестве поступило еще неделю назад, но черновик композиции оказался у Цзи Цзиня лишь накануне вечером. Он прослушал трек десятки раз подряд, выискивая слабые места, и к утру уже подготовил детальный план реанимации песни.

Не откладывая дело в долгий ящик, Цзи Цзинь достал ноутбук, открыл рабочую программу и углубился в обсуждение деталей.

Время незаметно перевалило за полночь. Творческий дуэт переместился в репетиционный класс с роялем, а утомленные операторы продолжали фиксировать каждый их шаг. Шэнь

Цинъюй, чтобы не мешать рабочему процессу, облюбовал тихий тупик в пустом коридоре. Время он даром не терял: планомерно прорабатывал мышцы — сперва бедра, затем икры, после перешел на предплечья. Завершив очередной цикл упражнений, он тихо заглядывал в класс, проверял, не требуется ли его помощь, и, убедившись, что все в порядке, возвращался к своей тренировке.

Спустя полчаса из дверей показалась Су Ань в сопровождении нескольких ассистенток. Девушки замерли, глядя, как телохранитель увлеченно делает растяжку.

— Сестра Ань, а Цинъюй у нас просто двуличный, — зашептала одна из помощниц, округлив глаза от восхищения. — У меня от обычной ходьбы уже ноги отваливаются и спина ноет, а он пашет без остановки всю ночь!

Шэнь Цинъюй повернул голову и совершенно серьезно ответил:

— Мышцы болят из-за слабого тонуса. Если будешь уделять хотя бы полчаса в день базовым физическим нагрузкам, тело быстро привыкнет и усталость уйдет.

От перспективы добровольно истязать себя тренировками после тяжелой смены у бедной девушки аж лицо вытянулось:

— Ой, нет-нет, спасибо! Лучше я как-нибудь по старинке... Поболит и перестанет.

Су Ань тихо прыснула, забавляясь этой сценой, а затем повернулась к парню:

— Цинъюй, они там явно застряли надолго. Я заказала доставку кофе на всю смену, курьер ждет у входа. Поможешь дотащить коробки? Нужно взбодрить ребят.

Март не баловал теплом, но разгоряченный тренировкой Шэнь Цинъюй даже не подумал накинуть куртку. От его плеч поднимался едва заметный пар, когда он бодро шагнул вслед за Су Ань к выходу.

По дороге Су Ань то и дело бросала на него мимолетные взгляды. Тонкая спортивная футболка плотно облегала рельефную спину и мощные плечи — зрелище, надо признать, было исключительно эстетичным.

— Сестра Ань, а когда мы примерно планируем закончить? — спросил Шэнь Цинъюй.

— Тут угадать невозможно, — развела руками Су Ань. — А-Цзинь сейчас поймал кураж. Мало того, что он сам гоняет этот трек по кругу, так еще и местным музыкантам придется перестраиваться под его новые требования. Пока он не решит, что все звучит безупречно, никто отсюда не уйдет. Операторы обязаны фиксировать этот творческий мучительный процесс для бэкстейджа.

— Но ведь А-Цзинь поет невероятно, — искренне удивился парень. — Зачем повторять одно и то же по сто раз?

На его неискушенный слух каждая репетиция звучала одинаково мощно, чисто и профессионально. Разницы он просто не улавливал.

— В том-то и дело, что песня для него новая, — с улыбкой принялась объяснять Су Ань. — Завтра живой звук, никаких фонограмм. Чтобы на сцене не возникло ни единой заминки, нужно довести исполнение до автоматизма. Поверь, петь вживую перед тысячной толпой — это совсем не то же самое, что расслабленно записывать дубли в тихой студии. На концерте может случиться любой форс-мажор: погаснет экран с текстом, откажут ушные мониторы... Если у артиста нет жесткой мышечной памяти, он мгновенно сфальшивит или забудет слова. Сцена сразу обнажает фальшь и лень.

Шэнь Цинъюю не нужно было объяснять дважды. Он прекрасно знал это по собственному опыту. На ринге, под градом яростных ударов соперника, у бойца нет времени на размышления — тело действует на чистых рефлексах, выработанных тысячами изнурительных тренировок. Яркие победы куются не под светом софитов, а в пыльных залах, где каждый шаг и каждое движение оплачены литрами пота.

— Конечно, далеко не все артисты так изводят себя репетициями, — со вздохом добавила Су Ань. — Но в том, что касается творчества, А-Цзинь — абсолютный перфекционист. Он беспощаден и к себе, и к окружающим. Весь в мать пошел — в мою младшую тетю.

— Она тоже музыкант? — заинтересовался Шэнь Цинъюй.

— Да, известная виолончелистка. А-Цзинь с пеленок рос в этой атмосфере, так что у него просто не было шанса не влюбиться в музыку.

Шэнь Цинъюй на мгновение задумался, и в его голосе проскользнули едва заметные нотки тоски:

— Должно быть, они очень близки.

Услышав это, Су Ань как-то странно скривилась. Она явно хотела что-то добавить, но вовремя осеклась. Как раз в этот момент они вышли на парковку, где их уже ждал курьер с коробками горячего кофе.

Характер у Цзи Цзиня был не из легких, деликатностью он не отличался, поэтому Су Ань приходилось удваивать усилия, чтобы сглаживать острые углы в общении с персоналом. Днем она уже раздала всем подарки, а теперь, чувствуя неловкость за незапланированную ночную смену, решила задобрить уставших людей за свой счет.

Подхватив коробки, они поспешили обратно в тепло павильона.

В репетиционном классе обстановка накалялась.

Чжан Юйсяо то и дело зевал, его воспаленные глаза слезились от усталости, а энтузиазм окончательно иссяк. С трудом сдерживая очередной зев, он заговорил примирительным тоном:

— Цзинь-эр, ты только приехал и сразу со мной в ночь... Неудобно как-то. Давай на сегодня закончим? Ты поезжай отсыпаться, а завтра перед эфиром мы еще несколько раз все прогоним на сцене.

Цзи Цзинь смерил его ледяным, полным презрения взглядом:

— Времени в обрез. Мы только-только утвердили аранжировку, а завтра уже концерт. Если не доработаем сейчас, завтра на сцене опозоримся!

Камера продолжала бесстрастно фиксировать происходящее, и Чжан Юйсяо, проглотив обиду, поспешил ретироваться из кадра. Отозвав в сторону своего помощника, он торопливо зашептал ему на ухо, чтобы тот переговорил с режиссером и вырезал этот кусок при монтаже — негоже главному участнику выглядеть ленивым на фоне приглашенного гостя. Заодно велел принести самый крепкий двойной эспрессо.

Спустя минуту он с фальшивой улыбкой вернулся под прицел объектива, заставляя себя из последних сил тянуть ноты в такт безупречному голосу Цзи Цзиня.

За окнами давно сгустилась глухая полночь. Холодный весенний ветер лениво гонял пыль по опустевшим улицам мегаполиса, погружавшегося в чуткий сон. И лишь в окнах огромного телецентра, ярко сиявших во тьме, продолжалась своя, не зависящая от времени суток жизнь.

<http://bllate.org/book/18263/1748556>